

23 СЕН 1982

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА г. Горький

23 сентября 1982

— Как формировалось ваше режиссерское мировоззрение?

— Мои фильмы в той или иной мере связаны с войной. Это и понятно — я пришел в кинематограф после войны, и весь мой опыт, гражданский и человеческий, формировался в те военные годы. Мы живем в эпоху, когда в мире многие ценности утеряны, но без системы ценностей жить невозможно. Человек должен знать, «что такое хорошо и что такое плохо». И в своем творчестве

думаю над фильмом очень долго. Причем снимаю я очень быстро, но думаю долго.

— А что такое хороший фильм?

— Это тот, на котором зрители не скучают, им интересно. Иногда приходится слышать: «Фильм скучный, но он хороший». Неправда! Хороший фильм не может быть скучным, потому что человек воспринимает искусство эмоционально, и это самое острое восприятие. Делая фильм, я стараюсь, чтобы он получил-

потому, что он мой друг, и многие обижаются на меня за это. Звонят, говорят, что вот-де мы с тобой учились вместе, а ты меня нигде не снял... Но я могу гордиться и горжусь, что не испортил карьеру ни одному актеру, потому что никого не брал на роль, которая ему не подходила!

— Долго присматриваетесь, выбираете актеров на роль?

— Актеров я подбираю больше интуитивно, чем логически. Я ощущаю существо актера, как дети ощущают

Семь фильмов Чухрая

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Одна из многочисленных встреч горьковских кинозрителей этого года с создателями кино — с народным артистом СССР, лауреатом премии Ленинского комсомола известным кинорежиссером Григорием Чухраем. Конспект разговора зрителей и режиссера предлагает вашему вниманию наш комсомольский корреспондент Вера ЗВЕЗДОВА.

я хотел рассказать о том, ради чего стоит жить, что такое счастье, социальное счастье.

— Вашими учителями были видные режиссеры, Григорий Наумович...

— Учился у двух наших замечательных советских режиссеров. У профессора (позже Героя Социалистического Труда) С. О. Юткевича, а потом большую часть провел в мастерской М. М. Ромма, очаровательного, мудрого, красивого человека. После окончания института кинематографии я около двух лет работал в Киеве, а затем по приглашению Ивана Пырьева переехал в Москву, здесь состоялся мой режиссерский дебют — я поставил фильм «Сорок первый». Ну а дальше пошла режиссерская жизнь! За свою жизнь я снял только семь фильмов. Напомню вам названия этих картин: «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо», «Жили были старик со старухой», «Память», «Тяси-на», «Жизнь прекрасна».

— Семь фильмов за жизнь — это много или мало?

— Семь работ — это очень мало, очень... мои сверстники, те, с кем я закончил институт, сняли уже по восемнадцать, двадцать фильмов. Я не хочу умалить значения моих коллег, вероятно, они быстрее меня думают. Я же

счасть хорошим, то есть я говорю зрителю о сокровенном. Нельзя поучать зрителя, смотреть на него свысока, нужно ему доверять, только тогда возможно взаимопонимание...

— Есть ли у вас любимые и ценные актеры?

— Почти все актеры, с которыми я работал, стали для меня небезразличными, родными. Может быть, это зависит от моих методов работы. С актером работаю так — я с ним активно общаюсь. Бывает обычное общение — с друзьями, на работе. Есть общение более напряженное — в семье. Можно найти пример общения еще более напряженного, например, следовательно и подсудимый. Но я считаю, что самое активное общение — это общение актера и режиссера. Диалоги наши кратки. Обычно я говорю актеру 2—3 фразы, но я проживаю с ним все, что переживает он. Страдает он — и я страдаю, он радуется — и я радуюсь, он умирает — и я умираю здесь же, на съемочной площадке. Я должен сказать, что никогда не снимаю актеров повторно, дважды я снимал только Евгения Урбанского, но он очень подходил к роли... Понимаете, кинематограф — это не место для протезирования. Я не могу взять кого-то на роль только

существо человека. Ребенок говорит — этот дядя плохой, а вот этот — хороший. И ни-когда не ошибается. Но спросите у него, почему один плохой, а другой хороший, он не сможет объяснить.

— Какого актера вы считаете хорошим?

— Хороший актер... В жизни часто приходится слышать: «Ну, ты притворяешься, прямо как актер!..» Так вот что я скажу: хороший актер — это тот, который не умеет притворяться.

— Какого из поставленных фильмов наиболее дорог?

— Все мои фильмы — разве что кроме последнего — мои родные фильмы, и я их очень люблю. Ни один из них не вызывает у меня чувства стыда. Я вкладываю в них себя и потому не могу сказать, какой из них мне дороже. Я знаю про свои фильмы, что мне удалось и что нет. Более того, я обычно сам пишу на них рецензии для себя, в которых анализирую, где был провал, где ошибся. Доверять газетам, особенно тем, которые тебя хвалят, — опасно... Говорят: «Прошел воду, огонь и медные трубы». Медные трубы — испытание славой, пожалуй, самое тяжелое испытание. Многие его не выдерживают, теряют себя, свое лицо. Та-лант, он в конце концов ис-сыкает, и личность иссыкает, остается опыт, мастерство, но только с мастерством ничего не сделаешь. Нужно грезво видеть свои ошибки — это помогает оставаться «в фор-ме», сохранять требователь-ность к себе, к тому, что ты делаешь.